Организация Объединенных Наций S/PV.8186

Совет Безопасности

Семьдесят третий год

Предварительный отчет

8186-е заседание

Четверг, 22 февраля 2018 года, 12 ч. 00 м.

Нью-Йорк

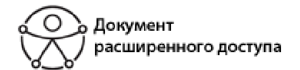
Председатель:	шейх ас-Сабах	(Кувейт)
Члены:	Боливия (Многонациональное Государство)	г-н Льорентти Солис
	Китай	г-н Ма Чжаосюй
	Кот-д’Ивуар	г-н Тано-Бучуэ
	Экваториальная Гвинея	г-н Ндонг Мба
	Эфиопия	г-н Алему
	Франция	г-н Делятр
	Казахстан	г-н Теменов
	Нидерланды	г-н ван Остером
	Перу	г-н Меса-Куадра
	Польша	г-жа Вронецка
	Российская Федерация	г-н Небензя
	Швеция	г-н Ског
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Хики
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Экелз-Карри

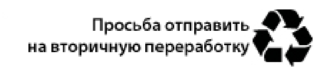
Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

18-04817 (R)

Заседание открывается в 12 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Председатель (*говорит по-арабски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителя Сирийской Арабской Республики.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам, Координатора чрезвычайной помощи г-на Марка Лоукока.

Г-н Лоукок принимает участие в заседании в режиме видеоконференции, находясь в Женеве.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Лоукоку.

Г-н Лоукок (*говорит по-английски*): В течение последних трех месяцев мы с коллегами часто представляем Совету обновленную информацию о ситуации в Восточной Гуте. Сегодня я хотел бы начать с того, чтобы дать членам Совета возможность непосредственно услышать голоса людей из Восточной Гуты. Канцелярия Специального посланника Генерального секретаря в Женеве только за последние три дня получила по системе обмена мгновенными сообщениями тысячи сообщений от мирных граждан из этого района. Они умоляют о помощи. Вот одно из таких сообщений, которое поступило от работника гуманитарной организации, действующей в этом районе, — человека, хорошо оперирующего понятиями международного гуманитарного права:

> «В течение последних двух месяцев в ходе военных операций систематически совершаются нападения на гражданских лиц. Большинство воздушных налетов умышленно совершается на здания, где проживают мирные граждане. Под руинами погибают целые семьи. Сегодня, когда уровень напряженности возрастает, я как отец, который ожидает рождения своего первенца, и как гуманитарный работник, который пытается помочь тем, кто еще жив, обращаюсь к вам с призывом прекратить систематическое проведение операций, направленных против мирных граждан, и открыть дороги для гуманитарной помощи».

А вот другие сообщения.

> «При нападениях мишенью становятся целые семьи; мать и трое ее детей; четыре беременные женщины; одна из них скончалась, еще одна находится в критическом состоянии, третья потеряла ребенка, а четвертая находится под наблюдением врачей. Молодая девушка потеряла оба глаза, и этот список можно продолжать».

> «Мы не хотим войны, мы не хотим войны, мы не хотим войны».

> «Слышите ли вы наши сообщения и наши голоса, слышите ли вы, как нам страшно?»

> «Мы находимся в трагической ситуации. В подвалах наших зданий небезопасно и нет условий для удовлетворения основных потребностей. Помогите нам, будьте с нами».

> «Вместо того, чтобы сказать: «больше ни один человек не пострадает», мир говорит: «еще один».

Являясь представителями государств-членов, все присутствующие в этом зале знают о том, что их обязательства в соответствии с международным гуманитарным правом имеют обязательный характер. Это не одолжение и не предмет торга в игре, несущей смерть и разрушения. Обеспечение гуманитарного доступа — это не просто приятное дополнение; это законное требование. Усилия по борьбе с терроризмом не могут подменять собой выполнение обязательства уважать и защищать мирных граждан. Они не могут служить оправданием убийства гражданских лиц и уничтожения целых городов и районов.

Месяц за месяцем Совет крайне подробно информируют о масштабах страданий сирийского народа. Мы вновь и вновь сообщаем об убитых и раненых детях, женщинах и мужчинах; о воздушных ударах, применении минометов, реактивных снарядов, бочковых бомб, кассетных боеприпасов, химического оружия, зажигательных бомб, террористов-смертников, снайперов, о двойных ударах с небольшим интервалом по мирным жителям и основным объектам инфраструктуры, которые им

необходимы, включая больницы и школы; об изнасилованиях, незаконных задержаниях, пытках, вербовке детей и осаде целых городов — все это напоминает средневековые времена.

В течение последних 24 часов, согласно сообщениям, продолжается интенсивный артиллерийский обстрел и воздушные бомбардировки многочисленных общин в Восточной Гуте, в результате чего, по меньшей мере, погибли 50 человек и 200 человек получили ранения. По данным из некоторых источников, общее число погибших с 19 февраля составляет около 300 человек. С 19 февраля поступили сообщения о 23 нападениях на жизненно важные объекты гражданской инфраструктуры. Согласно сообщениям, 21 февраля были нанесены удары по семи медицинским учреждениям по меньшей мере. В соответствии с поступившей информацией, в результате воздушных ударов выведен из строя единственный имеющийся в городе Модира центр первичной медико-санитарной помощи. Вследствие применения бочковых бомб рядом с больницей в городе Дума ей был нанесен значительный ущерб. Кроме того, согласно сообщениям, пострадал расположенный в Думе акушерский пункт, также совершено нападение на больницу в городе Джисрейн, в результате чего погибла медсестра. В соответствии с поступившей информацией, в результате бомбардировок пострадали два центра Сирийского общества Красного Полумесяца в городах Дума и Хараста. В то же время — и я постоянно подчеркиваю этот момент — в результате минометных обстрелов из Восточной Гуты, согласно сообщениям, погибают и получают ранения десятки мирных граждан и в Дамаске.

Всем членам Совета известны статистические данные в связи с этим конфликтом. Им известно о том, что половина населения Сирии либо бежала из страны, либо неоднократно оказывалась на положении внутренне перемещенных лиц. Эти люди потеряли все. Они пережили разрушение своих домов, столкнулись с убийством своих соседей и исчезновением близких. Всем известно, что в результате подтвержденных или предполагаемых случаев применения в Сирии химического оружия погибли и подверглись террору множество мирных сирийских граждан.

Ситуация в Восточной Гуте — наглядный пример того, как на наших глазах разворачивается гуманитарная катастрофа, о которой всем известно, катастрофа, вполне предсказуемая и предотвратимая. Всем известно о том, что почти 400 000 человек по-прежнему живут в условиях осады, которая продолжается вот уже более четырех лет. Всем известно, что в Восточной Гуте тысячи и тысячи детей сталкиваются с угрозой недоедания, причем ни в одном из районов Сирии с момента начала конфликта эта проблема не была настолько острой. Всем известно, что более 700 человек срочно нуждаются в медицинской эвакуации в больницы, расположенные в Дамаск, на расстоянии всего нескольких миль.

В последние дни мы все видели фотографии и кадры с бомбами и минометными снарядами, которые обрушиваются на пекарни и медицинские учреждения. Согласно сообщениям, документально зафиксированным коллегами из Организации Объединенных Наций, специалистами в области прав человека, с начала этого месяца по меньшей мере 346 мирных граждан были убиты и около 900 человек получили ранения. Все члены Совета слышали, что Генеральный секретарь, выступая вчера в этом зале, описал положение в Восточной Гуте как «ад на земле» и отметил, что мы не можем «допустить, чтобы ситуация продолжала развиваться столь ужасным образом». Они также слышали его призыв к тому, чтобы «незамедлительно прекратить все боевые действия в Восточной Гуте» *(S/PV.8185, стр. 2)*.

В начале этой недели ЮНИСЕФ опубликовал безликое заявление, поскольку более не мог найти слов, для того чтобы описать жестокость этой войны. Единственный посыл ЮНИСЕФ заключался в том, что «никакие слова не облегчат участь погибших детей, их матерей, отцов и близких».

Это чудовищное насилие происходит на фоне значительного усиления ограничений, сказывающихся на нашей способности доставлять помощь людям, оказавшимся в ловушке конфликта. В последние месяцы мы столкнулись с беспрецедентными, самыми серьезными с 2015 года трудностями в плане доступа к населению в труднодоступных и осажденных районах, в частности путем отправки автоколонн через линии противостояния. С 1 декабря, почти за три месяца, нам удалось отправить через линии противостояния всего три автоколонны и оказать помощь всего 67 200 человек. Лишь 7200

из них находились в осажденных районах, что составляет менее 2 процентов от общей численности населения осажденных районов. С января по ноябрь 2017 года мы оказывали помощь нуждающимся, отправив через линии противостояния около 53 автоколонн, то есть в среднем около пяти автоколонн в месяц. За первые 11 месяцев 2017 года помощь была оказана в общей сложности почти 2 миллионам человек, то есть ежемесячно ее получали примерно 175 000 человек. Таким образом, в 2017 году мы ежемесячно оказывали помощь 175 000 нуждающихся; тогда как в последние 3 месяца мы ежемесячно доставляли помощь лишь 22 000 нуждающихся. Речь идет не о сообщениях или утверждениях. Мы располагаем исчерпывающей достоверной информацией по данному вопросу, поскольку доставляем гуманитарные грузы нашими автоколоннами.

Кроме того, уровень доступа в 2017 году был и без того почти на 40 процентов ниже уровня доступа в 2016 году. Доступ ограничен не только в плане доставки помощи — мы сталкиваемся также с растущими проблемами в плане нашей способности проводить независимую оценку потребностей на местах и осуществлять контроль за доставкой помощи.

Когда целое поколение лишают будущего, когда нападения на больницы становятся новой нормой, когда осада целых городов и районов становится долгосрочной реальностью для сотен тысяч человек, международное сообщество должно принимать неотложные и конкретные меры. Я уже говорил об этом. И я повторю это вновь. Настоятельно необходимо обеспечить устойчивое прекращение боевых действий, поскольку прекращение насилия позволит обеспечить немедленную, безопасную, беспрепятственную и устойчивую доставку гуманитарной помощи и оказание услуг, эвакуацию тяжело больных и раненых, а также позволит облегчить страдания сирийского народа.

Совет все еще может спасти жизнь людей в Восточной Гуте и в других районах Сирии. Я настоятельно призываю его сделать это. Судьба миллионов измученных, многострадальных детей, женщин и мужчин зависит от конкретных действий Совета.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю г-на Лоукока за его брифинг.

Теперь я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Г-н Председатель, мы признательны Вам за оперативную реакцию на предложение нашей делегации провести специальное заседание по ситуации в сирийской Восточной Гуте. Это, разумеется, не означает, что другие сложные районы требуют меньше внимания. В частности, не очень давно по нашей инициативе Совет подробно обсудил тяжелейшую обстановку в Ракке. Да и в целом в текущем месяце мы не раз возвращались к гуманитарной проблематике Сирии. Я бы просил членов Совета внимательно выслушать то, что я сейчас буду говорить.

Назрела необходимость откровенно поговорить о том, что происходит в этом дамасском пригороде. Массовый психоз в мировых СМИ, скоординированно тиражирующих в последние дни одни и те же слухи, совершенно не помогает пониманию ситуации. Пропагандистский сценарий «катастрофы» в своё время был отработан на Восточном Алеппо, в котором после освобождения от террористов были обнаружены заполненные лекарствами и медицинским оборудованием склады. Мы тогда потребовали от Секретариата провести расследование, но представленный Совету Безопасности отчёт был откровенно поверхностным.

В постоянном поле зрения у нас находится деятельность маскирующихся под спасателей «Белых касок», которые, как уже давно установлено, существуют на щедрые внешние пожертвования и тесно сотрудничают с террористическими группировками. Они, как правило, и служат первоисточником хорошо проплаченной дезинформации. Такое впечатление, что вся Восточная Гута состоит из одних больниц, и именно с ними сражается сирийская армия. Это известный приём информационной войны. Однако доподлинно известно, что боевики повсеместно практикуют размещение своих военных объектов в медицинских и образовательных учреждениях. Вот эта неудобная правда почему-то не афишируется.

Начать было бы хорошо с того, что в Восточной Гуте продолжают оставаться несколько тысяч непримиримых боевиков, в том числе связанных с террористическими организациями, в первую очередь «Джабхат ан-Нусрой». Некоторое время назад они пошли на нарушение договорённостей о прекраще-

нии боевых действий, организовав наступление на автобронетанковое управление вооружённых сил Сирии в Харасте. Они обстреливают Дамаск, и интенсивность этих атак нарастает с каждым днём. В сутки выпускаются десятки ракет, и от них уже не защищён ни один столичный район. Эта статистика почему-то не учитывается ооновскими представителями, хотя Постоянное представительство Сирии регулярно её распространяет. Мы обратили внимание на то, что официальный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в заявлении от 20 февраля подаёт данную информацию как «сообщения» (см. S/PV.8183). Вот и сегодня заместитель Генерального секретаря г-н Лоукок сказал “*reported shelling*”. Но эти «сообщения» ооновцы могли бы легко проверить, осмотрев на месте разрушения и навестив пострадавших.

Не раз обстреливались помещения посольства России. И каждый раз одни и те же делегации в Совете Безопасности под надуманными предлогами срывали осуждение этих террористических деяний. Напрашивается вывод, что кое-кто специально помогает преступникам уходить от ответственности. Кстати, нас возмущает, что представители некоторых делегаций, которые считают себя лидерами в области защиты прав человека и международного гуманитарного права, не так давно на полном серьёзе говорили, что связанное с обстрелами насилие в Дамаске «недотягивает» по уровню, чтобы обращать на него внимание по аналогии с Восточной Гутой. Нам хотелось бы уточнить, сколько же человек надо загубить, чтобы, так сказать, соответствовать «золотому стандарту» сострадательности. Ответа не получили. А прилично ли замалчивать трагедии Рамади, Фалуджи, Мосула и Ракки и устраивать истерики про Мадаю, Дарайю, Восточный Алеппо и Восточную Гуту, поощряя боевиков на дальнейшее издевательство над мирным населением?

Между прочим, методичное уничтожение сирийской Ракки «коалиционными» силами — это совсем недавнее прошлое. Вряд ли оно должно так быстро испариться из памяти. Когда коалиция «утюжила» бомбами Эр-Ракку, никто почему-то не бил в колокола, не требовал соблюдения международного гуманитарного права, не предлагал немедленного прекращения огня. Да, коалиция «выкуривала» из Эр-Ракки «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ). Мы это знаем. Но сделав это, Соединенные Штаты про город забыли, разминированием никто не занимается. Кто-нибудь в курсе, что ежедневно в Эр-Ракке подрываются на минах возвращающиеся туда мирные жители — до пятидесяти человек в день? Также не видим большого энтузиазма известных активистов в отношении самого страшного гуманитарного кризиса современности, который разворачивается на фоне вооруженного конфликта в Йемене.

Боевики сделали заложниками остающихся в Восточной Гуте людей, не позволяют покидать подконтрольную им территорию через пункт пропуска в районе аль-Вафидин. Российский центр по примирению враждующих сторон призывал незаконные группировки сложить оружие и урегулировать свой статус, но они сорвали переговоры вчера, 21 февраля. Совершенно очевидно, что их не интересует жизнь и безопасность жителей Восточной Гуты, которыми они прикрываются как живым щитом. Задача состоит в том, чтобы продолжить выторговывать себе тактические и логистические преимущества. Похоже, что это не особенно беспокоит и зарубежных спонсоров этих группировок, которые могли бы оказать на них необходимое влияние. Но нет, они предпочитают поддерживать статус-кво и устраивать шумные кампании по очернению Сирии и России.

Энергия также расходуется на фрагментацию международных усилий в области сирийского урегулирования. Вместо того, чтобы должным образом поддержать Астанинский процесс деэскалации и Конгресс сирийского национального диалога в Сочи, которые стали важным подспорьем для межсирийских переговоров под эгидой Организации Объединенных Наций в Женеве, продолжается кулуарная работа по откровенному подрыву наработок в этих форматах. В дополнение к этому создаются закрытые «клубы». Яркий тому пример — так называемое «Международное партнерство по борьбе с безнаказанностью за применение химического оружия», подрывающее согласованные рамки международного сотрудничества в области нераспространения. Знаем, что в Женеве готовится неофициальное представление этой инициативы. Подтверждаем нашу позицию: представители секретариатов таких уважаемых международных организаций, как Организация Объединенных Наций и Организация по запрещению химического оружия, в соответствии со своим нейтральным статусом не должны ассоциироваться с подобными уз-

кими инициативами, не пользующимися всеобщей поддержкой.

Многие сейчас задаются закономерным вопросом, как добиться скорейшей деэскалации в Восточной Гуте и других сложных районах Сирии. Со своим «рецептом» выступили делегации Швеции и Кувейта, неформально курирующие в Совете Безопасности гуманитарное измерение сирийского конфликта. В составленном ими проекте резолюции, который в данный момент официально подготовлен к голосованию, хотя авторы прекрасно знают, что согласия по нему нет, предлагается простое с виду решение — ввести режим прекращения огня по всей территории Сирии на срок не менее 30 дней. Мы настойчиво интересуемся, какими гарантиями будет обеспечено соблюдение этого перемирия, но вразумительного ответа так и не получили. Мол, главное — принять, а детали можно додумать потом. Сложная материя сирийского конфликта такую логику отторгает. Мы уже не раз это проходили, в том числе на примере того же Восточного Алеппо.

Прекращение огня имеет огромное значение в принципе, а не только для доставки гуманитарной помощи. Задача в том, как этого добиться. И здесь нужен не символизм решений ради решений, а шаги, соотносимые с реалиями «на земле». Мы постоянно говорим о том, что Совет Безопасности должен согласовывать выполнимые, а не популистские, оторванные от реальности решения. Речь идет об авторитете главного органа Организации Объединенных Наций, отвечающего за поддержание международного мира и безопасности согласно Уставу, цели и принципы которого мы только вчера обсуждали. Если бы можно было резолюциями остановить насилие в горячих точках, то мы бы уже давно жили в совершенно другом мире.

Чтобы достичь стабилизации, требуется долгая и тяжелая работа со сторонами конфликта, чтобы они сели за стол переговоров и выработали параметры прекращения огня. Другого пути нет. Также невозможно постановить на бумаге, чтобы через 48 часов или любой другой срок пошли гуманитарные конвои и началась массовая медицинская эвакуация. Кстати, конкретные параметры нормализации по ряду сложных вопросов прорабатываются сейчас в Женеве, в том числе с использованием потенциала профильной целевой Международной группы поддержки Сирии. Среди них — лагерь для перемещенных лиц Рукбан (как мы поняли, оккупирующие эту зону американские военные, наконец, дали Организации Объединенных Наций письменные гарантии), лагерь Ярмук, где сохраняется присутствие террористов ИГИЛ, анклавы Эль-Фуа и Кефрая.

В этой связи хотелось бы знать, авторы этой инициативы действительно не понимают ее утопичности или здесь преследуется какая-то другая цель, далекая от желания помочь оказавшимся в трудном положении сирийцам. К сожалению, история Восточного Алеппо в 2016 году подсказывает, что верно второе: цель — спровоцировать скандал, с тем чтобы усилить международное давление на власти Сирии и оклеветать Россию. Кроме того, фокус смещается с необходимости срочно возобновлять Женевский процесс на основе выработанных сирийцами в Сочи договоренностей на огульные обвинения сирийского правительства. Это что, способствует успеху Женевы?

Повторю, чтобы все еще раз услышали: Россия продолжит делать все возможное для достижения мира в Сирии и возвращения стабильности в регион Ближнего Востока. Призываем наших партнеров заняться тем же самым в духе конструктивного сотрудничества и во взаимодействии с Организацией Объединенных Наций, вместо того чтобы продолжать сеять смуту, накачивать поддержкой джихадистов и рвать регион на части. Для того чтобы резолюция была осмысленной и реалистичной, российская делегация разработала поправки к ней, которые мы сейчас распространим среди членов Совета.

Г-н Ског (Швеция) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Российскую Федерацию за организацию этого заседания в связи с чудовищной ситуацией в Восточной Гуте и г-на Марка Лоукока за его брифинг. Сейчас я сделаю несколько кратких замечаний от имени Швеции и Кувейта.

За семь лет войны положение в осажденном районе Восточной Гуты еще никогда не было таким тяжелым. Я хотел бы поблагодарить Управление по координации гуманитарных вопросов за еще один брифинг, напомнивший нам об ужасающей реальности, в которой живет население Восточной Гуты, и об обязанностях Совета. Вчера в этом зале Генеральный секретарь заявил, что жизнь 400 000 человек в Восточной Гуте превратилась в настоящий ад.

Он призвал всех нас в Совете не сидеть сложа руки и немедленно прекратить все военные действия в Восточной Гуте, чтобы у гуманитарных организаций появилась возможность оказать помощь всем, кто в ней нуждается, и эвакуировать сотни людей, которым срочно требуется квалифицированная медицинская помощь, и прийти на помощь другим гражданским лицам. Я хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы по примеру Марка Лоукока напомнить всем сторонам об их обязанности по международному праву защищать гражданское население, больницы и другие медицинские учреждения.

Курирующие этот вопрос Швеция и Кувейт вносят на рассмотрение проект резолюции в ответ на постоянные и легитимные призывы Организации Объединенных Наций на 30 дней прекратить в общенациональном масштабе все боевые действия с целью предоставить доступ для оказания гуманитарной помощи и проведения срочной медицинской эвакуации. В нашем проекте резолюции также содержится призыв прекратить блокаду Восточной Гуты. Мы настоятельно призываем членов Совета объединиться в поддержку этого проекта резолюции и в срочном порядке принять его, чтобы мы могли положить конец непрестанным нападениям на Восточную Гуту и прилегающие к ней районы и переломить ситуацию, настолько безысходную, что она не поддается описанию.

Кроме того, мы, Швеция и Кувейт, настоятельно призываем стороны соглашения о деэскалации в Восточной Гуте соблюдать и выполнять его. Мы призываем гарантов астанинских договоренностей — Россию, Иран и Турцию — не жалеть усилий и оказать на стороны все свое влияние, чтобы обратить вспять разворачивающуюся на наших глазах человеческую трагедию.

В ответ на вопрос нашего российского коллеги по поводу нашего проекта резолюции скажу, что автоколонны Организации Объединенных Наций и эвакуационные группы готовы выступить немедленно при условии соблюдения стандартных процедур безопасности. Представленный нами проект резолюции — это не всеобъемлющее мирное соглашение. Его цель заключается в том, чтобы обеспечить остро необходимую гуманитарную паузу на первоначальные 30 дней. По тем районам, где боевые действия в последнее время активизировались, уже заключены соответствующие соглашения о прекращении огня. Они должны соблюдаться. Есть также механизмы контроля, которые должны быть задействованы. Роль Совета, на мой взгляд, состоит в том, чтобы добиться от сторон конфликта соблюдения предложенного режима прекращения боевых действий. Обязанность соблюдать режим возлагается на стороны. Считаю, что мы можем изменить положение дел к лучшему и что сегодня мы проходим испытание — не только как послы, представляющие свои страны, но и как представители человеческого рода. А это налагает на нас громадную ответственность.

Председатель (*говорит по-арабски*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве первого заместителя премьер-министра и министра иностранных дел Кувейта.

Прежде всего, я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Марка Лоукока за сегодняшний брифинг. Выступление г-на Лоукока перекликается со вчерашним выступлением Генерального секретаря (см. S/PV.8185), заявившего о том, что Восточная Гута больше не может ждать. Население там подвергается неописуем страданиям. Это сущий ад на земле, в котором сегодня живут 400 000 человек.

Мы поддерживаем все, что было сказано Постоянным представителем Швеции г-ном Скогом в его заявлении, с которым он выступил от имени Швеции и Кувейта в качестве кураторов сирийского гуманитарного досье. Весьма прискорбно, что число гражданских лиц, погибших в Восточной Гуте с начала текущего месяца, достигло 1200 человек. Международное сообщество же хранит молчание и не принимает никаких мер. В связи с этим возникает вопрос: как долго будет продолжаться это молчание? Сколько еще мирных граждан- женщин, детей и пожилых — должно погибнуть или оказаться на положении перемещенных лиц, прежде чем международное сообщество начнет принимать меры и в один голос потребует прекратить кровопролитие и грубые нарушения норм международного гуманитарного права и стандартов в области прав человека? В связи с этим я хотел бы высказать следующие соображения.

Во-первых, Кувейт и Швеция в ответ на четко сформулированные требования Организации Объ-

единенных Наций в отношении гуманитарной ситуации в Сирии совместно представили простой и понятный проект резолюции, требующий прекращения на 30-дневный срок боевых действий на всей территории Сирии, чтобы Организация Объединенных Наций и ее партнеры получили возможность в соответствие с нормами международного права оказать гуманитарную помощь и провести остро необходимую медицинскую эвакуацию больных и раненых, а также положить конец блокаде жилых районов.

Во-вторых, в своих действиях Государство Кувейт руководствуется своим религиозным и национальным долгом перед нашими братьями в Сирии. Мы несем юридическую, человеческую и этическую ответственность за то, чтобы положить конец их страданиям. В этой связи мы призываем все государства-члены поддержать проект резолюции и голосовать за его принятие. Ради защиты гражданского населения мы должны подняться выше наших политических разногласий.

В-третьих, если систематическим зверствам и кровопролитию, которые не прекращаются на протяжении вот уже семи лет и сопровождаются применением самых различных вооружений, не будет положен конец, это подтолкнет тех, кто не понес наказания за них, к совершению новых преступлений подобного рода, поскольку они будут уверены в своей безнаказанности.

Теперь я возвращаюсь к исполнению своих функций Председателя Совета.

Г-жа Экелз-Карри (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря Лоукока за его брифинг, в частности за подтверждение им систематических ударов по гражданскому населению в Восточной Гуте и гибели от них проживающих там граждан.

Вчера Постоянный представитель России попросил созвать это заседание для того, чтобы «все стороны могли представить свое видение и понимание ситуации» (см. S/PV.8185). Видение, представленное сегодня г-ном Лоукоком, как выразился Генеральный секретарь и как говорили другие выступившие, это сущий ад на земле, в котором живет население Восточной Гуты. Я хотела бы рассказать о том, как видят ситуацию некоторые жители Восточной Гуты.

Билялю 22 года, и его жена на шестом месяце беременности. Вот что он сказал: «Мы ждем своей очереди умереть; мне больше нечего к этому добавить». Абдулла работает на стройке, у него жена и шестеро детей. По его словам:

> «Бомбы падали повсюду рядом с нашим домом. Всю последнюю неделю мы занимались тем, что голыми руками раскапывали руины по соседству с нами».

Малик — врач, лечащий раненых:

> «Больницы в последнее время залиты кровью. Мы делаем все возможное, чтобы помочь пострадавшим, но положение становится невыносимым».

Это лишь некоторые из многочисленных ужасающих сообщений, изо дня в день поступающих из Восточной Гуты. С экранов телевизоров и со страниц газет не сходят видеосюжеты и фотографии, где рыдающие родители разгребают завалы в поисках своих детей; врачи, которые в наспех оборудованных под землей укрытиях пытаются спасти всех, кого можно, не имея ни лекарств, ни оборудования. В эти импровизированные отделения неотложной помощи доставляют не террористов — туда поступают мирные граждане. Обычные люди, подвергающиеся варварским нападениям со стороны режима Асада, который поставил своей целью стереть Восточную Гуту с лица земли, не обращая никакого внимания на то, что там проживают 400 000 мужчин, женщин и детей.

Не нужно большого воображения для того, чтобы разобраться в планах режима Асада. То же самое мы уже видели в Алеппо в 2016 году, а до этого — в Хаме и Хомсе. Режим Асада стремится бомбами или голодом подчинить себе всех, кто выступает против него. Именно поэтому режим с ноября прошлого года, за исключением двух небольших партий, не пропустил в Восточную Гуту ни одну автоколонну с лекарствами или продовольствием, а не прекращает ее бомбардировку. Режим намерен и далее бомбить и травить газами 400 000 ее жителей в расчете на то, что Россия сделает все, чтобы Совет не смог воспрепятствовать их страданиям.

Вчера представитель Российской Федерации попросил стороны представить свое видение си-

туации, а сегодня сам озвучил крайне циничную позицию. Присутствующие в этом зале заслушали также выступление координатора гуманитарной деятельности Организации Объединенных Наций и свидетельства простых людей — Биляля, Абдуллы и Малика. Натиск режима не ослабевает, и страдания людей невыносимы. Постоянный представитель России попросил нас также «предложить пути выхода из ситуации». Однако при этом создается впечатление, что Россия лишь стремится блокировать любые конструктивные усилия, прилагаемые с этой целью.

Никому из нас в Совете не нужно ломать голову, чтобы предложить пути выхода из ситуации. Благодаря неустанным усилиям наших коллег из Кувейта и Швеции этот путь у нас перед глазами. У нас есть проект резолюции об установлении 30-дневного режима прекращения огня, с тем чтобы содействовать обеспечению защиты населения Восточной Гуты и доставке продовольствия и медикаментов. На протяжении последних трех недель все 15 членов Совета вели переговоры по этому тексту, терпеливо пытаясь работать друг с другом, в том числе с российской делегацией. Мы полагали, что у нас есть согласованный текст. Здесь нет никаких сюрпризов. Соединенные Штаты готовы голосовать по проекту резолюции — прямо сейчас. Все мы должны быть к этому готовы. Швеция и Кувейт провели консультации со всеми членами по этому тексту. Они сделали свою часть работы. Для проволочек нет никаких оснований. Буквально сразу же после окончания этого заседания Совет может сделать предельно четкий возможный шаг для оказания помощи — проголосовать за прекращение огня и предоставление гуманитарного доступа.

Людям в Восточной Гуте не так уж много нужно — можете полагаться здесь не только на наши слова. Глава делегации Международного комитета Красного Креста в Сирии кратко описал ситуацию следующим образом: «Это безумие, и оно должно прекратиться». Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека принц Зайд спросил:

> «Сколько еще будет продолжаться это варварство, прежде чем международное сообщество сможет выступить единым фронтом и сказать: «Хватит гибели детей! Хватит разрушенных семей! Хватит насилия!» и принять решительные совместные меры для прекращения этой чудовищной кампании истребления?»

У ЮНИСЕФ нет слов. В своем заявлении, которое трудно забыть, ЮНИСЕФ отметил: «Никакие слова не облегчат участь погибших детей, матерей, отцов и их близких». Вчера Генеральный секретарь дал четко понять: он поддерживает прекращение боевых действий, поскольку жители Восточной Гуты больше не могут ждать.

Вчера Постоянный представитель России спросил, какие меры мы должны принять в отношении Восточной Гуты. Жители Восточной Гуты, должностные лица Организации Объединенных Наций, гуманитарные и правозащитные лидеры и, по сути, почти все члены Совета ответили на его вопрос: прекратить бомбардировки Восточной Гуты и обеспечить оказание медицинской помощи. Остальные члены Совета готовы действовать. Мы настоятельно призываем Совет немедленно принять решение по проекту резолюции о прекращении огня и гуманитарной деятельности.

Г-н Ма Чжаосюй (Китай) (*говорит по-китайски*): Я хотел бы поблагодарить Россию за инициативу проведения этого заседания. Благодарю также заместителя Генерального секретаря г-на Лоукока за его брифинг.

Недавнее обострение ситуации в области безопасности в различных районах Сирии, в том числе в ее столице, Дамаске, и в районе Восточной Гуты привело к значительному числу жертв среди гражданского населения, что привлекает повышенное внимание международного сообщества. Китай хотел бы выразить глубокое сочувствие сирийскому народу в связи с выпавшими на его долю страданиями. Мы осуждаем все акты насилия, направленные против гражданских лиц и объектов гражданской инфраструктуры, от которых страдают ни в чем не повинные люди. Китай всегда считал, что у сирийского кризиса нет военного решения; подобные действия лишь усугубят страдания сирийского народа. Единственный выход из сложившейся ситуации — политическое урегулирование.

На данном этапе международное сообщество должно оказать поддержку сирийским сторонам в скорейшем возобновлении диалога и переговоров при посредничестве Организации Объединенных Наций и в поисках приемлемого для всех сторон

решения в рамках осуществляемого самими сирийцами и под их руководством политического процесса. Это единственный способ улучшить существенным образом гуманитарную ситуацию в Сирии и в кратчайшие сроки избавить сирийский народ от страданий.

Террористические организации продолжают совершать в Сирии нападения, которые приводят к значительным жертвам среди гражданского населения и препятствуют оказанию гуманитарной помощи Организацией Объединенных Наций. Международное сообщество должно активизировать сотрудничество в контртеррористической сфере, принять единые стандарты и решительно бороться со всеми организациями, которые Совет Безопасности признал террористическими.

Гуманитарная сфера как одна из составляющих сирийского вопроса тесно связана с общей ситуацией в стране, а также с политическим процессом. Меры, принятые Советом Безопасности для решения сирийской гуманитарной проблемы, должны способствовать не только облегчению гуманитарной ситуации в стране в целом, но и более активным действиям по обеспечению прекращения огня в Сирии, а также создать благоприятные условия для более широкого политического урегулирования этого вопроса. Китай призывает Совет Безопасности сохранить единство по сирийскому вопросу, выступить единым фронтом и создать благоприятные условия для скорейшего достижения существенного прогресса в политическом процессе в Сирии.

Г-н Делятр (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить г-на Марка Лоукока за его содержательный брифинг о положении жителей Восточной Гуты. Г-н Лоукок исчерпывающе описал ситуацию — шквал огня, неизбирательно обрушивающийся на Восточную Гуту, порождает все новые ужасные проявления и человеческие страдания. Нет слов, чтобы описать то, что происходит в Восточной Гуте, пока мы выступаем в этом зале.

Режим не просто сбрасывает бомбы на собственный народ. Он методично наносит удары по больницам и жизненно важным для населения объектам инфраструктуры, преследуя зловещую цель «добить» раненых, не погибших от ран, полученных при обстрелах. Мы должны добиваться, чтобы нападения на больницы и медицинский персонал были квалифицированы как военные преступления и чтобы виновные понесли наказание.

Невыносимо читать сообщения, которые мы получаем от неправительственных организаций и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. С января в Восточной Гуте совершено 28 нападений на 20 больниц. Более 700 человек нуждаются в срочной медицинской эвакуации. Вот уже многие месяцы режим в Дамаске систематически создает препятствия для этих эвакуаций. Более 400 000 человек, в том числе 130 000 детей, на протяжении многих месяцев живут в условиях осады, и эта устроенная режимом осада напоминает средневековье.

Предельно ясно одно: сирийский режим и его союзники используют борьбу с боевиками-джихадистами, необходимость которой никто не оспаривает, в качестве оправдания наступательной операции, которую они проводят для достижения совершенно иных целей. В действительности они хотят уничтожить поголовно всех членов оппозиции и сломить моральный дух местного населения огульными убийствами. Наступление на Восточную Гуту, интенсивность которого неизменно нарастала в последние годы, — причем худшее, несомненно, еще впереди — может породить «новое Алеппо». Давайте вспомним, что за активизацией бомбардировок последовала операция по повторному захвату этого города, которую отличало насилие невиданных масштабов и в ходе которой не стремились защитить гражданских лиц и воздержаться от применения химического оружия. В отношении последнего мы должны проявлять особую бдительность.

Вчера президент Макрон, выступая от имени Франции, решительно осудил неизбирательные обстрелы жилых районов и объектов гражданской инфраструктуры. Мы призвали к немедленному прекращению огня, которое позволит провести медицинскую эвакуацию и предоставить гуманитарный доступ к населению. Генеральный секретарь также решительно говорил об этом. Как напомнил сегодня в первой половине дня министр иностранных дел Франции г-н Жан-Ив Ле Дриан, любое бездействие является свидетельством вины. Мы должны действовать оперативно, поскольку в распоряжении Совета есть необходимые средства — была бы воля.

Швеция и Кувейт, приверженность которых высоко оценивает Франция, внесли на рассмотрение

проект резолюции, в котором содержится требование о немедленном прекращении боевых действий, с тем чтобы гуманитарные работники могли эвакуировать раненых и получить доступ к населению. Представленный на наше рассмотрение проект резолюции, на наш взгляд, политическим решением не является. Он содержит гуманитарный императив, который как таковой должен нас объединить. В этой связи мы принимаем к сведению намерение России предложить изменения к этому проекту резолюции. Мы рассмотрим их, однако крайне важно, чтобы мы быстро приняли данный проект резолюции, с тем чтобы добиться незамедлительного прекращения боевых действий, поскольку ситуация на местах требует принятия экстренных мер.

Прекращение боевых действий — это не уступка. Это минимальная мера реагирования в связи с неоднократными требованиями Организации Объединенных Наций и гуманитарных учреждений, которые озвучивали члены Совета. Впоследствии именно сторонники режима должны будут обеспечить всестороннее следование всем призывам к предоставлению доступа к гуманитарной помощи и осуществлению медицинской эвакуации в соответствии с международным гуманитарным правом, а также принятие соответствующих мер реагирования. Мы не можем представить себе, чтобы кто-либо из членов Совета мог бы возразить против этого.

В то же время от нас требуется — и Франция готова — удвоить свои усилия с целью создать нейтральную обстановку, которая позволит запустить заслуживающий доверия политический процесс и провести выборы в Сирии. С начала сирийского кризиса Франция придерживается последовательной позиции, отдающей приоритет урегулированию военной ситуации путем переговоров и поиску политического решения, которое отвечало бы чаяниям сирийского народа, обеспечивало прочный мир и остановило терроризм. Франция не будет отклоняться от «дорожной карты», принятой международным сообществом. Мы уже говорили и повторяем снова, что только политическое всеохватное решение, принятое под эгидой Организации Объединенных Наций и открывающее возможность для запуска политического перехода в рамках Женевского процесса и резолюции 2254 (2015), позволит заслуживающим доверия и устойчивым образом положить конец страданиям сирийского народа.

В заключение я хотел бы выразить предостережение и обратиться со следующим призывом. Дело не только в том, что Сирия вновь оказалась на одном из самых мрачных этапов нынешнего кризиса, но и в том, что если мы не сумеем принять решительные и незамедлительные меры, то — давайте не будем заблуждаться — самое худшее еще впереди. Самое худшее — это бесконечная эскалация гуманитарного кризиса, который ломает жизни людей и тем самым стирает всякое подобие человечности и сами ценности, лежащие в основе Организации Объединенных Наций. Повсеместная наступательная операция против Восточной Гуты вполне может стать следующим смертоносным этапом. Самое худшее — это также распространение конфликта. Стечение обстоятельств, которое мы сегодня наблюдаем, может привести к региональным или даже международным столкновениям, которые могут быть весьма серьезными. К этой опасности необходимо отнестись со всей серьезностью.

Во имя наших общих ценностей и интересов я призываю всех членов Совета объединиться в своих усилиях и выступить единым фронтом Это наш долг перед мирными гражданами, сотнями гибнущими в аду, которым стала сегодня Восточная Гута. Это наш долг с точки зрения обеспечения безопасности в регионе и во всем мире, за защиту которого мы несем коллективную ответственность. Это наш долг с точки зрения сохранения авторитета Организации Объединенных Наций, которая является нашим общим наследием. Нам нужно быть осторожными, чтобы трагедия в Сирии не стала могилой и для Организации Объединенных Наций.

Г-н Меса-Куадра (Перу) (*говорит по-испански*): Мы благодарим заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Лоукока за его сегодняшний брифинг о трагической ситуации, в которой оказалось более 400 000 человек, проживающих в Восточной Гуте и других городах.

Мы с тревогой слушали о том, что основные принципы международного гуманитарного права и прав человека в этом районе по-прежнему игнорируются. Об этом свидетельствуют непрекращающиеся и безжалостные бомбардировки, в результате которых ежедневно гибнут сотни мирных жителей, многие из которых — женщины и дети. Интенсивность бомбардировок в последние несколько дней

и недель не только не уменьшается, но, наоборот, растет, как растет и число людей, нуждающихся в срочной медицинской помощи и умирающих из-за того, что не могут быть эвакуированы. Мы глубоко сожалеем о том, что автоколонны с гуманитарными грузами не могут добраться до осажденных и труднодоступных районов, например, до Восточной Гуты, несмотря на неоднократные призывы Организации Объединенных Наций и различных стран, в том числе Перу, содействовать обеспечению незамедлительного, безопасного и неограниченного доступа в Восточную Гуту, а также в другие районы Сирии.

Все эти события, которые в конечном итоге позволяют существовать этому аду на земле и даже способствуют этому, как только что отметил заместитель Генерального секретаря, заслуживают нашего самого решительного осуждения. Мы должны напомнить всем сторонам, в том числе сирийским властям, об их обязанности по защите гражданского населения. Организация Объединенных Наций определяет различные меры, которые могут быть приняты для облегчения страданий гражданского населения в Восточной Гуте и других пострадавших районах. Мы подчеркиваем важность незамедлительного установления режима прекращения боевых действий на 30 дней, с тем чтобы обеспечить поступление помощи и разработку и осуществление плана гуманитарной помощи, а также пяти приоритетов, упомянутых г-ном Лоукоком. Все эти меры являются необходимыми и чрезвычайно срочными, и Перу их полностью поддерживает.

Их осуществление потребует подлинной политической воли к обращению вспять нынешней тенденции и к реализации всех планов на практике. В этой связи мы благодарим Швецию и Кувейт за их великодушные усилия по достижению консенсуса по проекту резолюции о прекращении боевых действий, которая, как мы надеемся, будет принята в кратчайшие сроки. Крайне важно, чтобы члены Совета, в частности те, кто может оказать влияние на местах, продемонстрировали миру свое единство, чувство долга и готовность идти на компромисс и чтобы мы направили четкий сигнал о необходимости уделять первоочередное внимание людям, а не чьим-либо интересам.

Совет должен иметь возможность показать себя с лучшей стороны и выполнить свои непростые и важные обязанности. Вы можете рассчитывать на готовность нашей делегации принимать меры, которые помогут облегчить страдания людей в Восточной Гуте и на всей территории Сирии.

Г-н ван Остером (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Мы благодарим председательствующую в Совете делегацию за созыв этого заседания, а также Марка Лоукока за его отрезвляющий брифинг. Я хотел бы остановиться на следующих трех моментах: во-первых, на эскалации насилия в Восточной Гуте, во-вторых, на международном гуманитарном праве, и, в-третьих, на действиях Совета Безопасности.

Во-первых, что касается эскалации насилия в Восточной Гуте, то мы проводим заседание в тот момент, когда жители Восточной Гуты и других районов Сирии испытывают серьезные страдания. Мы стали свидетелями чрезвычайной эскалации насилия в Идлибе и Восточной Гуте, инициированной несколько недель назад сирийским режимом и его союзниками. Этот процесс резко активизировался в последние несколько дней и продолжается безостановочно, о чем в своем выступлении четко заявил Марк Лоукок. Мы осуждаем все неизбирательные нападения на гражданских лиц. Общины, расположенные в Восточной Гуте, страдают от массированных бомбардировок с начала осады в 2012 году. Удары наносятся также по Дамаску. Семьям совершенно негде укрыться. Женщины и дети продолжают умирать. В прошлый понедельник, по сообщениям Организации Объединенных Наций, за 13 часов в Восточной Гуте погибли по меньшей мере 92 мирных жителя, в то время как общее число погибших с понедельника, по имеющейся информации, составляет сейчас примерно 300 человек.

Мы продолжаем получать сообщения о нападениях на больницы и о новых случаях применения химического оружия, что обрекает на жестокие страдания гражданских лиц и тех, кто пытается им помочь. Мы воздаем должное гуманитарным усилиям «белых касок». Мы осуждаем целенаправленные нападения на них. Ввиду продолжающихся неизбирательных обстрелов районов проживания гражданского населения гуманитарная помощь, в том числе медицинская помощь, в которой остро нуждаются жители Восточной Гуты, в эти районы не поступает. Мы осуждаем непрекращающееся насилие и варварскую тактику осады. Мы уже виде-

ли такое раньше. Достаточно вспомнить ситуацию в декабре 2016 года в Алеппо, где события разворачивались по тому же самому сценарию. Действующий режим превратил этот город в непригодный для жизни ад, где мирные жители приговаривались к тюремному заключению, постоянно подвергались ударам с воздуха и были полностью отрезаны от любой помощи. Совет не должен стоять в стороне, наблюдая за повторением таких событий в Восточной Гуте.

Во-вторых, что касается эрозии международного гуманитарного права, то, будучи свидетелями абсолютного пренебрежения к человеческой жизни, мы должны задаться вопросом: что же стало с трудом достигнутыми успехами в области международного гуманитарного права? Несоблюдение Женевских конвенций сторонами сирийского конфликта подрывает сами нормы, закрепленные в данных конвенциях. Кроме того, это подрывает основанный на правилах международный порядок. С этим нельзя мириться. Массовые убийства в Сирии должны прекратиться. Совету сейчас же необходимо предпринять эффективные, надежные и решительные действия. Мир наблюдает за нами. Мы призываем все стороны сирийского конфликта, в частности сирийский режим и его союзников, прекратить нападения на гражданских лиц, прекратить нападения на больницы и содействовать в незамедлительном предоставлении гуманитарным организациям доступа для доставки столь необходимой помощи.

Это подводит меня к моему третьему замечанию, касающемуся действий Совета в отношении прекращения боевых действий. Мы благодарим кураторов, Кувейт и Швецию, за проведение в течение последних двух недель переговоров по проекту резолюции, посвященного тяжелой ситуации в Сирии. Мы выражаем признательность Швеции и Кувейту за взвешенный и открытый подход к организации переговоров по проекту резолюции. Мы всецело поддерживаем призыв Швеции и Кувейта поддержать подготовленный ими текст.

Проект резолюции включает в себя четкие и осуществимые меры. Мы полностью поддерживаем немедленное прекращение боевых действий в Сирии, чтобы создать условия для доставки автоколоннами продовольствия и медикаментов для всех, кто в ней нуждается, и безопасной медицинской эвакуации тяжело больных и раненых. Необходимо, чтобы это произошло как можно скорее. Стороны сирийского конфликта и те, кто обладает возможностью влияния на них, несут большую ответственность за обеспечение безопасности гуманитарных операций и недопущение принудительной эвакуации мирных граждан.

В заключение хотелось бы отметить, что, по мнению некоторых членов Совета, этот проект резолюции невозможно осуществить, поскольку он не является реалистичным. Однако если стороны, участвующие в сирийском конфликте, проявят достаточную политическую волю, то столь остро необходимое прекращение боевых действий может стать реальностью. Приняв в декабре 2017 года резолюцию 2393 (2017), направленную на облегчение страданий в Сирии путем предоставления доступа для трансграничной доставки жизненно необходимой гуманитарной помощи, Совет продемонстрировал способность принимать решительные меры. Давайте же вновь примем решительные меры. Давайте докажем миру, что мы можем договориться, чтобы поставить на первое место безопасность гражданских лиц на всей территории Сирии.

Необходимо положить конец человеческим страданиям в Сирии, в частности в Гуте. Мы должны добиться незамедлительного прекращения боевых действий. Мы особенно призываем Российскую Федерацию задействовать свое влияние и сделать все возможное для достижения этой цели и для того, чтобы Совет мог действовать эффективным образом. Давайте же примем этот реалистичный, четкий и сбалансированный проект резолюции в его нынешнем виде, чтобы положить конец насилию и обеспечить доступ для доставки гуманитарной помощи.

Г-н Алему (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Мы признательны заместителю Генерального секретаря Марку Лоукоку за его доклад. Мы высоко ценим его усилия и понимаем, с какими трудностями он сталкивается.

Мы глубоко обеспокоены эскалацией военных действий в Восточной Гуте и тем, какие разрушительные последствия это несет для гражданского населения. Мы в равной степени озабочены и эскалацией конфликта в других районах Сирии. Серьезную обеспокоенность вызывают и продолжающие поступать сообщения о нападениях на медицин-

ские учреждения, в результате которых большое число мирных граждан погибают и получают ранения. Мы подчеркиваем, что абсолютно необходимо обеспечивать защиту гражданского населения в Восточной Гуте и в других затронутых конфликтом районах.

Тем не менее мы не должны упускать из виду тот факт, что столица, Дамаск, подвергается обстрелам из Восточной Гуты — одного из его пригородов. В то же время нельзя оставлять без внимания то, что всем сирийцам, нуждающимся в неотложной помощи, должна быть доставлена жизненно необходимая помощь. В этой связи следует отметить, что, хотя мы приветствуем доставку 14 февраля межучрежденческой автоколонной Организации Объединенных Наций жизненно необходимой помощи более чем 7000 человек, мы признаем, что с учетом серьезности гуманитарной ситуации этого явно не достаточно.

Для удовлетворения гуманитарных потребностей населения Организация Объединенных Наций и ее партнеры по гуманитарной деятельности должны получить безопасный, более надежный и беспрепятственный гуманитарный доступ. Как напомнил в своем заявлении 20 февраля Генеральный секретарь и как он решительно призвал вчера в этом зале (см. S/PV.8185), для обеспечения доставки гуманитарной помощи и медицинской эвакуации желательно добиться прекращения боевых действий. Мы не видим никаких проблем с достижением консенсуса по этому вопросу. В этой связи члены Совета проводили конструктивные обсуждения по вопросу о том, как обеспечить осуществление договоренностей в отношении прекращения боевых действий.

По мере того как ситуация на местах становится все более сложной, мы осознаем, что будет нелегко добиться перерыва в военных действиях для доставки гуманитарной помощи. Мы понимаем озабоченность некоторых сторон. Мы также не упускаем из виду возможность того, что террористические элементы могут использовать этот инструмент для достижения своих целей. Это потребует политической воли и реального сотрудничества в духе доброй воли всех сирийских сторон, а также всех государств, которые обладают влиянием на стороны. Давайте не будем забывать о том, что ситуация в Сирии становится крайне сложной и гуманитарная ситуация не остается без изменений. Мы чрезвычайно обеспокоены тем, в каком направлении развиваются события.

На наших глазах разворачивается человеческая трагедия, и от Совета ожидают принятия конструктивных коллективных мер, которые могли бы помочь спасти жизни людей на местах. Именно поэтому мы подчеркиваем, что Совету следует единодушно поддерживать гуманитарную деятельность Организации Объединенных Наций и ее партнеров. Только работая сообща, члены Совета смогут решительно заявить о единодушной поддержке столь необходимой гуманитарной деятельности Организации Объединенных Наций, что могло бы способствовать осуществлению такой деятельности и облегчить непрекращающиеся страдания сирийцев. В этой связи принятие проекта резолюции по гуманитарной проблематике, пожалуй, станет для нас хорошей возможностью продемонстрировать решимость принимать конкретные меры. Текст резолюции, возможно, не является идеальным, но мы считаем, что он закладывает основу для координации всеми сторонами их усилий по прекращению боевых действий в интересах мирных граждан, которые оказались в чрезвычайно сложной ситуации.

Позвольте мне воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить двух кураторов — Кувейт и Швецию, которые неустанно работают для достижения результата на основе консенсуса. Мы надеемся, что они до последней минуты будут продолжать прилагать усилия, которые мы так высоко ценим, с целью учесть реальные и законные опасения всех делегаций.

Позвольте мне в заключение подчеркнуть, что в связи с эскалацией насилия в Восточной Гуте и в других районах Сирии станет очевидней важность и острая необходимость поиска всеобъемлющего политического урегулирования, в отсутствие которого страдания сирийцев будут продолжаться.

Г-жа Вронецка (Польша) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить г-на Марка Лоукока за его доклад.

Как заявил вчера в отношении Восточной Гуты наш министр иностранных дел Яцек Чапутович, ни чем нельзя оправдать неизбирательные нападения на ни в чем не повинных людей, в том числе детей, или на объекты гражданской инфраструктуры, та-

кие как медицинские учреждения. Такие нападения должны незамедлительно прекратиться, и все стороны конфликта должны неукоснительно соблюдать свои обязательства по международному гуманитарному праву. Мы хотели бы подчеркнуть, что все стороны должны использовать свое влияние, чтобы добиться немедленного улучшения условий на местах.

Мы вновь настоятельно призываем положить конец боевым действиям на всей территории Сирии. Нападения на гражданские объекты, включая медицинские учреждения, должны быть прекращены в целях облегчения невыразимых и неоправданных страданий сирийского народа. Поэтому мы призываем все стороны смягчить страдания мирных граждан, в том числе детей, посредством незамедлительного предоставления свободного и безопасного доступа к гуманитарной помощи.

Что касается зон деэскалации, включая Восточную Гуту, то я хотела бы напомнить о том, что они были созданы для содействия прекращению огня и обеспечению гуманитарного доступа в соответствии с нормами международного права, в том числе международного гуманитарного права. В этой связи я призываю все стороны соблюдать свои обязательства, касающиеся прекращении огня. Я также призываю государства — члены Совета Безопасности использовать свое влияние для оказания давления на стороны, чтобы обеспечить выполнение ими взятых ранее соответствующих обязательств и создать условия для постоянного прекращения огня.

В заключение я хотела бы подчеркнуть важность сохранения единства Совета по вопросу о гуманитарном доступе. Мы должны найти взаимоприемлемый способ для того, чтобы выразить четкую позицию Совета Безопасности в этой связи. С учетом этого Польша хотела бы вновь заявить о своей поддержке работы Швеции и Кувейта в качестве кураторов проекта резолюции о гуманитарной ситуации в Сирии. Сейчас, как никогда ранее, нам необходимо сделать все возможное в целях скорейшего принятия этого проекта резолюции. Совет обязан добиться успеха в прекращении продолжающейся человеческой трагедии в Восточной Гуте.

Г-н Хики (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я признателен заместителю Генерального секретаря Лоукоку за весьма подробное и четкое заявление, с которым он сегодня выступил. Было очень важно услышать благодаря ему голоса жителей Восточной Гуты.

Россия созвала сегодняшнее заседание с тем, чтобы мы могли поделиться нашим пониманием положения на местах и найти способ преодолеть эту ситуацию. Сегодня мы заслушали предельно четкое заявление заместителя Генерального секретаря, а вчера — заявление Генерального секретаря о ситуации на местах (см. S/PV.8185). Жизнь людей превратилась в настоящий ад; человеческие страдания и разрушения достигли неприемлемых масштабов. Страдания сирийского народа, главную ответственность за которые несет сирийский режим, ложатся пятном позора на всех нас в Совете Безопасности.

Необходимо четко осознать главную причину этого ада на Земле. Это прямое следствие активизации воздушных бомбардировок гражданских районов со стороны сирийского режима, который использует кассетные бомбы и химическое оружие и систематически убивает сотни собственных граждан. Как уже было отмечено другими ораторами, выступившими сегодня в этом зале, речь идет о нарушениях международного гуманитарного права, которые представляют собой военные преступления. Соединенное Королевство намерено прилагать неустанные усилия в целях привлечения виновных к ответственности и отправления правосудия в связи с этими преступлениями, используя при этом все имеющиеся в нашем распоряжении механизмы.

Наш долг перед жителями Восточной Гуты — пролить свет на вопиющие разрушения, с которыми они сталкиваются, и принять необходимые меры для их прекращения. По данным Сирийско-американского медицинского общества 250 граждан были убиты и 460 получили ранения за первые 48 часов этой недели. Те, кому удалось выжить в ходе этих нападений, стали объектами новых действий режима, когда попытались получить необходимую медицинскую помощь. За три дня, прошедших с понедельника, было совершено 22 отдельных нападения на 20 различных больниц. Мы высоко оцениваем великолепную работу мужественных врачей на местах, которые рискуют собственной жизнью ради спасения других. Вслед за Нидерландами мы воздаем должное героям «белых касок», которые демонстрируют необыкновенную смелость, мужество и стойкость, спасая жизни тысяч сирийцев, не-

зависимо от того, к какой из сторон в этом конфликте они принадлежат.

С самого начала конфликта режим Асада распространяет миф о том, что все те, кто выступает против Асада, являются террористами. Это абсолютно не так. Жители Восточной Гуты — не террористы. Организация «Джабхат ан-Нусра» имеет лишь незначительное присутствие в Восточной Гуте; в ее рядах насчитывается менее четверти 1 процента населения этого района. Ничто не может оправдать варварские бомбардировки, проведенные за последние дни, блокирование гуманитарной помощи или отказ в медицинской эвакуации. Мы также осуждаем минометные обстрелы со стороны Восточной Гуты гражданских районов в Дамаске и нападения на посольство России в этом городе.

Совет Безопасности не смог выполнить свои обязанности в Сирии. Мы все знаем, почему это произошло, однако мы все согласны с тем, что у сирийского конфликта нет военного решения — его можно урегулировать только с помощью политических средств. Действия, предпринимаемые режимом Асада в последние недели, и военная эскалация в районе, который благодаря гарантиям России и Ирана стал одной из зон деэскалации, свидетельствуют о циничном и пренебрежительном отношении режима ко всем членам Совета Безопасности и нашим резолюциям. Поэтому крайне важно, чтобы в ответ на это мы все направили четкий и единый сигнал.

Урегулировать ситуацию нетрудно. Нам необходимо добиться немедленного прекращения боевых действий, в том числе воздушных бомбардировок Восточной Гуты. Если бы сегодня все присутствующие в этом зале взяли на себя соответствующие недвусмысленные обязательства, мы смогли бы изменить ситуацию на местах. Это позволило бы спасти жизни тысяч ни в чем не повинных мужчин, женщин и детей, которые гибнут прямо сейчас, пока мы выступаем здесь, в этом зале. В этой связи мы высоко оцениваем черновой проект резолюции, подготовленный Вами, г-н Председатель, и делегацией Швеции, и ожидаем проведения голосования по нему позднее сегодня.

В заключение хотел бы отметить, что вчера мы обсуждали принципы Устава Организации Объединенных Наций, сформулированные нашими предшественниками во имя всех народов мира с целью избавить грядущие поколения от бедствий войны (см. S/PV.8185). Совершенно очевидно, что мы крайне далеки от достижения этой цели. Мы подвели жителей Восточной Гуты. Давайте же сегодня обратим вспять эту тенденцию. Давайте примем проект резолюции и конкретные действия, необходимые для облегчения страданий населения в этой зоне смерти и разрушений.

Г-н Ндонг Мба (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Экваториальная Гвинея благодарит Российскую Федерацию за организацию этого заседания Совета Безопасности и надеется внести свой вклад в принятие решения, направленного на облегчение невыразимых страданий населения и прекращение прискорбной гибели людей в Восточной Гуте и других районах Сирии. Мы выражаем признательность представителю Управления Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов г-ну Марку Лоукоку за его содержательное выступление.

По мнению Республики Экваториальная Гвинея, развитие гуманитарной ситуации в Восточной Гуте требует принятия срочных мер для ослабления остроты критического положения, в котором находятся наиболее уязвимые граждане. За последние несколько дней число жертв и масштабы материального ущерба инфраструктуре значительно увеличились, и международное сообщество обязано предпринять незамедлительные шаги, с тем чтобы остановить продолжающуюся гибель людей, главным образом детей и женщин.

Мы повторяем призыв делегации Экваториальной Гвинеи от 14 февраля к сторонам в конфликте обеспечить доставку гуманитарной помощи тем, кто больше всего в ней нуждается (см. S/PV.8181). Прекращение боевых действий имеет важнейшее значение для предоставления безопасного доступа для групп, занимающихся оказанием чрезвычайной помощи, распределения гуманитарной помощи и эвакуации раненых и больных. Экваториальная Гвинея призывает все стороны в конфликте принять необходимые меры в целях прекращения боевых действий.

Откровенный, прямой и открытый для всех диалог — это единственный реальный путь выхода из сирийского кризиса. Совет должен удвоить свои усилия и убедить оппонентов вернуться за стол переговоров. В этом смысле резолюция 2254 (2015)

не теряет своей актуальности. Недавняя история конфликта показала нам, насколько катастрофическими могут быть его последствия для всего региона. Окончательное и прочное урегулирование конфликта отвечает интересам всех стран мира.

Республика Экваториальная Гвинея настоятельно призывает все стороны конфликта, участвующие в нем напрямую или опосредованно, незамедлительно объявить о прекращении огня, которое будет соблюдаться и гарантироваться всеми сторонами, с тем чтобы обеспечить возможность эвакуации гражданских лиц вместе с оказанием медицинской помощи и доставкой питьевой воды и продуктов питания, что позволит спасти сотни человеческих жизней. Даже сейчас, во время нашего обсуждения этого вопроса в этом зале, население Восточной Гуты и других районов Сирии находится на грани гибели. Мы должны рассматривать любые поступающие предложения с гуманитарной точки зрения, принимая во внимание страдания населения в Восточной Гуте и других частях Сирии.

Г-н Льорентти Солис (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Наша делегация благодарит делегацию России за ее просьбу к Председателю созвать это заседание, поскольку, насколько я понимаю, оно очень важно для обмена мнениями о происходящем в Сирии. Мы также признательны за подробное освещение вопроса г-ном Марком Лоукоком.

Боливия вновь выражает сожаление в связи с тем, что на сегодняшний день кризис в Сирии привел к такому большому количеству человеческих жертв и разрушений. По данным канцелярии г-на Лоукока, с начала конфликта свыше 500 тысяч человек погибло, 13,1 миллиона человек требуется гуманитарная помощь, из них 2,9 миллиона человек находятся в осажденных или труднодоступных районах, а 6,9 миллиона человек оказались на положении внутренне перемещенных лиц. Мы с сожалением отмечаем, что в результате недавних событий еще больше людей погибло или нуждается в гуманитарной помощи. Мы призываем как можно скорее начать работы по разминированию и доставке гуманитарной помощи, например в город Эр-Ракку, в целях содействия безопасному и достойному возвращению семей, которые были перемещены в результате конфликта.

Мы также сожалеем о том, что последние события в Сирии вновь подчеркивают настоятельную необходимость активизации женевского политического процесса и закрепления ощутимых результатов, достигнутых в Астане и в Сочи, разумеется, при условии проведения консультаций со всеми заинтересованными сторонами. Мы повторяем уже сказанное некоторыми нашими коллегами в ходе сегодняшнего заседания: ситуация в Сирии не имеет военного решения и может быть урегулирована только политическим путем.

Мы также вновь подтверждаем нашу глубокую признательность сотрудникам гуманитарных организаций и групп за работу, выполняемую ими на местах. Мы требуем у всех участвующих сторон выполнять свои обязательства в рамках международного права, включая применимые нормы международного гуманитарного права и международные стандарты прав человека.

Мы вновь повторяем, что стороны должны уважать соглашения и зоны деэскалации, а также воздерживаться от нападений на гражданские объекты, такие как жилые районы, школы и больницы, в соответствии с нормами международного гуманитарного права, с тем чтобы обеспечить защиту гражданского населения и беспрепятственный доступ гуманитарным учреждениям для оказания столь необходимой помощи.

Я понимаю, что мы все согласны с этими принципами, поскольку они являются базовыми, основополагающими принципами международного гуманитарного права. Все мы неоднократно говорили об обязанностях Совета Безопасности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, в том числе о лежащей на нем главной ответственности за поддержание международного мира и безопасности. Тем не менее наша делегация не может согласиться с применением двойных стандартов при обсуждении любого вопроса, тем более вопросов гуманитарного характера. Мы не должны уводить в сторону работу Совета Безопасности и использовать его в качестве инструмента для достижения других целей. Как уже неоднократно говорилось ранее, мы не должны также делать из Совета замкнутый мирок, где из раза в раз звучат одни и те же хорошо известные фразы о войне.

Говоря о двойных стандартах, я воздержусь от описания гуманитарной ситуации в других районах

мира. Ограничусь одной Сирией. Наша делегация выражает удивление и непонимание в связи с тем, что Совет Безопасности даже не сделал заявления по поводу террористических нападений на посольство Российской Федерации, члена Совета, в Дамаске. За последние две недели произошло шесть таких нападений, однако Совет сохранял молчание по этому поводу. Это должно привлечь наше внимание как проявление двойных стандартов.

Я повторяю, что мы полностью отвергаем политизацию любых гуманитарных вопросов. Мы знаем, что обстановка в Сирии крайне напряженная. Нам нужно очень тщательно проанализировать все ситуации с учетом того, что каждая из них имеет свои отличительные особенности.

Что касается проекта резолюции, который был распространен для рассмотрения в Совете, то, во-первых, наша делегация хотела бы выразить свою искреннюю признательность за усилия делегаций Швеции и Кувейта. Мы были свидетелями их самоотверженной работы при проведении консультаций с другими делегациями в рамках, разумеется, крайне непростого процесса. Такова природа переговоров. Мы надеемся, что различные обращенные к Совету призывы к действию увенчаются успехом. Вместе с тем считаю, что мы должны согласиться с тем, что постановка на голосование проекта резолюции, к чему призвал сегодня ряд делегаций, зная, что он не будет принят Советом, свидетельствует о том, что в данном конкретном случае преследуются вовсе не гуманитарные, а политические цели. Постановка на голосование проекта резолюции, зная, что он не будет принят, означает, что цель состоит не в том, чтобы облегчить гуманитарную ситуацию, а в том, чтобы об этом сообщили СМИ. Именно поэтому мы говорим, что нам следует избегать превращения Совета в инструмент для достижения политических целей.

Мы весьма признательны российской делегации за предложенную формулировку, которая позволяет нам продолжить переговоры, что имеет исключительно важное значение. Я согласен со словами моего коллеги, посла Швеции, о том, что облегчение гуманитарной ситуации в Сирии послужит проверкой для Совета. Это действительно проверка, цель которой заключается в том, чтобы добиться единства в Совете. Если нам этого не удастся, то заседание, на котором проект резолюции будет поставлен на голосование, войдет в историю лишь несколькими заголовками. Однако это не приведет ни к каким результатам и никоим образом не облегчит гуманитарную ситуацию в Сирии.

И именно поэтому я хотел бы обратиться с братским призывом к моим коллегам — членам Совета Безопасности и, особенно, к уважаемым послам братской Швеции и братского Кувейта — сделать все от нас зависящее, чтобы послать сигнал о необходимости изменить ситуацию, которая многократно повторялась в Совете в течение последних месяцев, и показать, что, проявив единство, мы сможем сделать хотя бы часть того, что от нас ждут остальные члены и выполнить обязанности, возложенные на нас Уставом.

Г-н Тано-Бучуэ (Кот-д'Ивуар) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Российскую Федерацию за созыв этого заседания.

Я благодарю также заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-на Марка Лоукока за его полезный доклад о развитии гуманитарной ситуации в Сирии, которая в последние дни достигла критической отметки.

Кот-д'Ивуар по-прежнему глубоко обеспокоен продолжающимся ухудшением гуманитарной ситуации главным образом в результате возобновления боевых действий на местах, особенно в Восточной Гуте, где с понедельника, как я вынужден с сожалением констатировать, 40 гражданских лиц были убиты и более 150 получили ранения, а многие больницы и школы были разрушены. В условиях этой экстремальной эскалации боевых действий наша делегация хотела бы вторить призыву Генерального секретаря Антониу Гутерриша, с которым он обратился вчера в этом зале (см. S/PV.8185), и призвать вовлеченные стороны проявить чувство ответственности, с тем чтобы положить конец трагедии в Восточной Гуте. Наша делегация настоятельно призывает их проявить сдержанность в целях немедленного прекращения боевых действий, с тем чтобы обеспечить возобновление доставки гуманитарной помощи, включая медицинскую эвакуацию, ради облегчения страданий сирийского населения.

Кот-д'Ивуар вновь выражает свое твердое мнение и принципиальную позицию в отношении того,

что кризис в Сирии не может быть урегулирован военным путем. Напротив, урегулирование должно достигаться на основе широкого диалога и политического процесса, как это предусмотрено в «дорожной карте», изложенной в резолюции 2254 (2015).

В заключение отмечаем, что в свете трагической гуманитарной ситуации в Восточной Гуте, которую так мрачно описал г-н Лоукок, Кот-д'Ивуар поддерживает проект резолюции, предложенный делегациями Кувейта и Швеции, в которых содержится призыв к прекращению военных действий на 30-дневный период, с тем чтобы обеспечить незамедлительный гуманитарный доступ к осажденному населению региона. Совет должен оставить в стороне все политические расчеты и другие раздражители и взять на себя благородную задачу по спасению от ада жителей Восточной Гуты и других районов Сирии, которые также являются сирийскими гражданами.

Г-н Теменов (Казахстан) (*говорит по-английски*): Мы благодарим делегацию Российской Федерации за призыв к проведению этого открытого брифинга по вопросу о весьма критической гуманитарной ситуации в Сирии, а также благодарим Марка Лоукока за представленную информацию о последних событиях.

Как и другие делегации, мы выражаем серьезную обеспокоенность по поводу сохраняющейся тяжелой и ужасающей гуманитарной ситуации в Сирии, в том числе в Восточной Гуте, мухафазе Идлиб и северной части мухафазы Хама, а также в Эр-Рукбане и Эр-Ракке. Казахстан настоятельно призывает все стороны внутри страны и за ее пределами предотвратить дальнейшее насилие и обеспечить гуманитарным организациям доступ и возможность оказывать помощь нуждающимся в ней людям. С начала февраля в результате наступления на Восточную Гуту погибло более 1200 гражданских лиц.

Нам действительно необходимо добиться прекращения боевых действий и всех военных операций на всей территории Сирии, чтобы сделать возможным доставку гуманитарной помощи и оказание услуг, а также медицинскую эвакуацию тяжело больных и раненых в соответствии с международным правом. Казахстан считает крайне важным, чтобы Совет Безопасности принял действенную и эффективную резолюцию о прекращении боевых действий в Сирии, проект которой сейчас находится на рассмотрении членов Совета. Казахстан призывает все стороны прийти к консенсусу и объединить свои усилия, с тем чтобы немедленно прекратить все военные действия в Восточной Гуте и в других районах Сирии, что позволит доставить гуманитарную помощь всем, кто в ней нуждается, а также эвакуировать всех пациентов, нуждающихся в срочном лечении, которое невозможно организовать на месте.

Наша делегация поддерживает пять просьб, обозначенных Координатором чрезвычайной помощи 11 января в ходе его миссии в Сирии, и призывает все стороны содействовать осуществлению этих пяти и других просьб, как об этом говорится в соответствующих резолюциях Совета Безопасности, с тем чтобы обеспечить принципиальное, стабильное и более эффективное оказание гуманитарной помощи Сирии в 2018 году. В этой связи мы ожидаем встречи министров иностранных дел стран — гарантов Астанинского процесса, а именно: Российской Федерации, Турции и Ирана, — которые намерены встретиться в марте в Астане для обсуждения всех вопросов, связанных с последними событиями на местах. Сроки и конкретная повестка дня в настоящее время уточняются. В связи с этим следующий раунд самого Астанинского процесса планируется провести после вышеупомянутой встречи министров иностранных дел.

Наконец, в мае 2017 года Казахстан приветствовал принятие меморандума о создании зон деэскалации в Сирийской Арабской Республике. Они позволили ослабить боевые действия между конфликтующими сторонами. Однако в настоящее время соглашения о прекращении огня в этих зонах нарушаются. Мы придаем первостепенное значение соблюдению всеми сторонами конфликта соглашений о прекращении огня и обеспечению государствами-гарантами выполнения этих соглашений. Кроме того, каждая из достигнутых в Астане договоренностей не должна просто оставаться на бумаге, а должна строго соблюдаться.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики и настоятельно призываю его ограничить свое заявление пятью минутами в соответствии с запиской Совета Безопасности S/2017/507.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, делегация нашей страны не знала о Вашем решении ограничить мое заявление пятью минутами. Я возражаю против этого решения и, таким образом, оставляю за собой право выразить позицию нашей страны в ходе этого важного заседания, посвященного ситуации в нашей стране.

Председатель (*говорит по-арабски*): Слова для дополнительного заявления попросил представитель Российской Федерации.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Г-н Председатель, мы не понимаем, почему Вы предлагаете решение ограничить выступление представителя Сирийской Арабской Республики по столь важному вопросу, который мы сейчас обсуждаем. Это страна, которая непосредственно заинтересована в нем; это страна, где все это происходит. Мы должны дать возможность представителю Сирии высказываться на протяжении того времени, на которое рассчитано его выступление. Я думаю, что никаких искусственных ограничений в его выступлении быть не должно.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я не принимал такого решения. Я лишь призвал представителя Сирии соблюдать положения записки S/2017/507.

Сейчас я вновь предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Я вновь заявляю, что мы не знали о записке S/2017/507. Я считаю, что это правило является несправедливым и вызывает множество вопросов, на которые я и так собирался сослаться в своем выступлении. Надеюсь, что все проявят достаточно терпения и заслушают заявление, которое я сделаю от имени правительства нашей страны. Это не мое личное заявление. Все ораторы выступали от имени своих правительств, и я поступлю точно так же. Я призываю все государства-члены внимательно прислушаться к тому, что я собираюсь сказать.

Сейчас, когда я выступаю в этом зале, сотни ракет и минометных снарядов нацелены на нашу столицу — Дамаск. На сегодняшний день они привели к ранению 37 человек, в том числе шести детей, а также к гибели нескольких человек, включая двоих детей. Удивляться этому не приходится. Как известно членам Совета, на каждом заседании, созываемом Советом Безопасности для обсуждения ситуации в Сирии, неизменно обсуждается очередной случай массового убийства или очередной террористический акт, совершенный террористом-смертником, либо гибель мирных граждан в некоторых сирийских городах. В последние семь лет мы были свидетелями не десятков, а скорее сотен случаев массовых убийств. Г-н Лоукок получил эту информацию не по тем каналам, по которым к нему поступает информация от так называемых гуманитарных работников в Восточной Гуте, которым хорошо известны нормы международного гуманитарного права. Г-н Лоукок не поинтересовался точкой зрения сирийского правительства, которую мы выражали в сотнях писем, направленных в его адрес и в адрес Совета. Выступления на этом заседании представителей стран, которые для обозначения моей страны используют слово «режим», нельзя считать ни объективными, ни беспристрастными. Они говорят о причастности этих стран к террористическому кризису в моей стране.

Мы благодарим делегацию Российской Федерации за созыв этого заседания, которое дает нам возможность вновь изложить реальную картину страданий гражданского населения в результате действий вооруженных террористических группировок или, как некоторые их называют, «умеренной вооруженной оппозиции». В последние семь лет эти группировки сеют смерть и разрушения, где бы они ни действовали. Они используют гражданских лиц в качестве «живого щита». Они совершают нападения на больницы и школы, превращая их в военные объекты. Они ведут неизбирательный обстрел жилых кварталов и населенных районов ракетами и реактивными снарядами.

Разумеется, как заявил постоянный представитель Франции перед тем, как покинуть это заседание, все это является одной из форм сопротивления. Он назвал террористов, обстреливающих Дамаск, представителями «сопротивления», которое сирийский режим пытается подавить. Нынешнее заседание имеет особое значение, поскольку некоторые игроки — особенно Соединенные Штаты Америки и так называемая международная коалиция — перешли от стадии осуществляемой чужими руками агрессии через оказание поддержки терроризму к стадии прямой агрессии. Эти субъекты вербуют террористов по всему миру. Они называ-

ют их джихадистами и посылают в Сирию. Всякий раз, когда террористы терпели неудачу, эти субъекты вмешивались в ситуацию — военным или политическим путем, через средства массовой информации и Организацию Объединенных Наций — с тем чтобы достичь того, чего не смогли добиться их ставленники-террористы.

Давайте говорить откровенно. Некоторые члены Совета — конкретно Соединенные Штаты Америки, Соединенное Королевство и Франция — хотели бы лишить сирийское правительство его конституционного и суверенного права защищать свою территорию и свой народ, которое было закреплено в Уставе Организации Объединенных Наций еще в то время, когда у нас были мудрые отцы-основатели и международное право, и которое гарантировано всеми резолюциями Организации Объединенных Наций о борьбе с терроризмом.

Сегодня я слышал, как упоминали проект резолюции по гуманитарным вопросам, содержащийся в документе S/2018/146. Его кураторы — Кувейт и Швеция — работали над ним на протяжении нескольких недель. Я благодарю их за проделанную работу. Однако ей присущи серьезные недостатки. Кураторы совсем не координировали свою деятельность с сирийской делегацией. Они даже не спросили мнение нашей страны по посвященному ей проекту резолюции.

Давайте на минуту представим себе, что сотни террористов захватили Булонский лес и используют его для того, чтобы ежедневно обстреливать оттуда десятками ракет мирных жителей Парижа. Разве мы увидели бы проект резолюции с призывом к гуманитарному перемирию, для того чтобы дать умеренной вооруженной оппозиции Франции возможность восстановить свою власть и обстреливать ракетами Париж?

А давайте на минуту представим себе, что сотни террористов используют Центральный парк в Нью-Йорке, чтобы оттуда ежедневно обстреливать десятками ракет жителей Манхэттена. Разве мы увидели бы проект резолюции с призывом к медицинской эвакуации представителей американской умеренной вооруженной оппозиции?

Давайте представим себе, что сотни террористов из Гайд-парка ежедневно выпускают до десятка ракет по мирным жителям Лондона. Разве мы увидели бы проект резолюции с призывом к оказанию гуманитарной помощи британской умеренной вооруженной оппозиции? Разве мы услышали бы заявления высокопоставленных должностных лиц Секретариата, в частности г-на Лоукока, с призывом прекратить борьбу с вооруженными группами, которых они называют «негосударственными вооруженными оппозиционными группами»? К сожалению, именно так в наши дни называют террористов в документах Организации Объединенных Наций — «негосударственными вооруженными оппозиционными группами».

Разумеется, все это гипотетические сценарии, которые могут показаться вымышленными. Однако именно такая ситуация сложилась сегодня в Сирии. Именно ее мы ежедневно наблюдаем в сирийских городах, в том числе в Дамаске, где с ней ежедневно сталкиваются его жители. Именно с такой горькой действительностью сталкивается сирийское правительство вследствие ошибочных подходов со стороны Организации Объединенных Наций и позиций некоторых ее государств-членов. Дамаск является старейшим густонаселенным городом в истории. Он ежедневно подвергается разрушениям и обстрелам ракетами, минометными и реактивными снарядами со стороны вооруженных террористических группировок, действующих в Восточной Гуте, которые обрекают на гибель и мучения его жителей. Эти террористические формирования — «Исламское государство Ирака и Аш-Шама», Фронт «ан-Нусра» и связанные с ними группы — Совет Безопасности называет «террористическими группами». Сегодня в Дамаске живут 8 миллионов человек, в том числе сотни тысяч людей, которые бежали от вооруженных групп, нападавших на их деревни и дома во многих районах Сирии, в том числе и в Восточной Гуте.

В настоящее время Организация Объединенных Наций переживает профессиональной и моральной кризис, масштабы которого трудно себе представить. Высокопоставленные должностные лица Секретариата не видят вреда в позициях правительств стран, которые поддерживают терроризм в нашей стране. Они имеют непосредственное отношение к искажению фактов, манипулированию цифрами, использованию размытых формулировок и терминов и упоминанию ненадежных источников в своих заявлениях и отчетах. Разумеется, я не могу сегодня перечислить все эти постыдные факты. Я

хотел бы лишь напомнить членам Совета о докладе Миссии по установлению фактов Организации по запрещению химического оружия (S/2017/567), опубликованном в июне 2017 года. В докладе говорится, что в число открытых источников, на которых он построен, входят показания британского врача Шаджула Ислама. Для тех, кто не знает, кто такой г-н Ислам, поясню: это иностранный боевик, воюющий на стороне Фронта «ан-Нусра» в Идлибе. В Соединенном Королевстве он был осужден и лишен права заниматься врачебной деятельностью из-за его причастности к совершению преступлений, связанных с терроризмом, таких как похищение британского журналиста Джона Кэнтли. Это лишь один из примеров вводящих в заблуждение докладов, публикуемых Секретариатом.

Мы убеждены в том, что эта возмутительная практика будет продолжаться и впредь и некоторые должностные лица Организации Объединенных Наций оставят без внимания ту серьезную информацию, которую мы сообщили им о вооруженных террористических группах, сфабриковавших историю о применении сирийским правительством токсичных химических веществ против гражданского населения в Восточной Гуте. Эти группы проводят подготовку некоторых своих членов, чтобы они могли изображать, будто подверглись воздействию токсичных веществ. Разумеется, эти сцены тиражируются известными телекомпаниями и корреспондентами г-на Лоукока, а ответственность возлагают на Сирийскую арабскую армию. Хотя мы уже направили сотни писем на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности и в специализированные учреждения Организации Объединенных Наций, занимающиеся вопросами борьбы с терроризмом и запрещения химического оружия, мы убеждены в том, что в Организации Объединенных Наций найдутся те, кто без колебаний поверят в эту историю и будут винить во всем сирийское правительство. Это происходит просто потому, что некоторые в Организации преследуют определенные интересы и вынуждают других присоединиться к ним и оказывать давление на Сирийскую Арабскую Республику и ее союзников, которые ведут борьбу с терроризмом в интересах всех присутствующих.

На протяжении более двух месяцев сирийское правительство почти ежедневно направляет на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности письма, в которых документально зафиксировано число использованных ракет, в последние несколько недель составившее почти 1 200. Мы также документально фиксируем материальные потери и жертвы среди мирного населения в Дамаске, обусловленные нападениями террористических групп, базирующихся в Восточной Гуте. Однако в своих заявлениях и обращениях Секретариат с легкостью игнорирует страдания 8 миллионов гражданских лиц в Дамаске. Он без колебаний принимает участие в кампании по дезинформации, начатой некоторыми государствами для защиты нескольких тысяч членов вооруженных террористических групп в Восточной Гуте. Они жертвуют 8 миллионами мирных граждан в Дамаске для защиты нескольких тысяч террористов в Восточной Гуте. Вот как выглядит ситуация, если говорить кратко.

Как международные средства информации, так и источники в Организации Объединенных Наций распространяют новости об удушающей осаде Восточной Гуты. Это не соответствует неоспоримым фактам на местах. Речь идет о жизненно важном районе, который является для Дамаска основным источником продовольствия. Грузовые автомобили с коммерческим грузом постоянно перемещаются из Дамаска в Гуту и обратно. Сирийское правительство содействует оказанию гуманитарной помощи жителям Восточной Гуты, когда ситуация на местах это позволяет. В ряде случаев мы также одобрили медицинскую эвакуацию в государственные больницы в Дамаске. Истина, известная всем нам и даже высокопоставленным должностным лицам Секретариата, заключается в том, что гуманитарную помощь, которая поступает в Восточную Гуту, контролируют вооруженные террористические группы. Они распределяют ее среди своих членов, а мирным гражданам не достается ничего.

Есть и другие факты, которые Секретариат игнорирует. Жители Восточной Гуты вышли на улицы в знак протеста против методов террористов, которые направляют оружие на ни в чем не повинных людей. Разумеется, эти ни в чем не повинные люди, находящиеся на осадном положении, тоже присылают сообщения, но устройства г-на Лоукока их не улавливают. Я хотел бы задать Секретариату следующий вопрос: как он оправдывает игнорирование сообщений и информации, которую представило сирийское правительство в отношении

тысяч заложников и лиц, которые были похищены и содержатся под стражей вооруженными террористическими группами в Восточной Гуте в так называемой «тюрьме ат-Тауба»? Они нуждаются в немедленной медицинской эвакуации. Организация Объединенных Наций игнорирует видеоматериалы, размещенные в сети вооруженными группами, где заложников, в том числе женщин и детей, помещают в металлические клетки и оставляют на улице. Это крайне печальное зрелище, которое напоминает о временах рабства. Это то самое безумие, о котором говорил вчера Генеральный секретарь и упоминали сегодня некоторые коллеги. Да, в Восточной Гуте царит террористическое безумие, и мы должны положить ему конец.

Еще хуже то, что некоторые представители Секретариата пытаются использовать соглашения о зонах деэскалации конфликта для того, чтобы искажать факты и игнорировать неоднократные нарушения, совершаемые этими вооруженными террористическими группами. Они получают указания от внешних субъектов, некоторые из которых присутствуют в этом зале. Их инструктируют совершать нападения на сирийские военные объекты и применять в ходе нападений на жилые кварталы в Дамаске реактивные снаряды, ракеты и устанавливаемые на автомобилях взрывные устройства.

Эти группы, действующие в Восточной Гуте и ежедневно совершающие убийства мирных граждан в Дамаске, являются вооруженными террористическими группами, независимо от того, меняют ли они свои названия, религиозную принадлежность или принадлежность к тем или иным союзам. Сейчас они называются «Армия ислама», «Корпус Ар-Рахмана», «Рассвет ислама» и «Ахрар аш-Шам». Вчера они были «Исламским фронтом», «Организацией освобождения Леванта» и Фронтом «Ан-Нусра». Я предлагаю всем членам Совета ознакомиться с содержанием веб-сайтов этих групп и спутниковых телевизионных каналов, которые ведут вещание при помощи спутников западных стран. Станет очевидным, что все они разделяют одну и ту же ваххабитскую террористическую идеологию, и что все они призывают к реализации такфиристских идей и уничтожению всех других. Любые попытки изменить их названия и программы, называя их умеренной оппозицией или негосударственными вооруженными группами, не изменят их сути и того, что в действительности они являются террористами. Это не помешает нам как правительству защищать своих граждан при поддержке наших союзников и противодействовать терроризму в соответствии с резолюциями Совета Безопасности о борьбе с терроризмом.

Некоторые из собравшихся здесь сегодня используют страдания сирийцев в своих целях и стремятся извлечь выгоду, когда проливается их кровь. Они требуют подотчетности, а между тем поддерживают и защищают террористов, которые являются их непосредственными партнерами. Они причастны к прямой военной агрессии против нашего народа, как это было в Палестине, Афганистане, Ираке, Ливии, Африке и Латинской Америке. Сегодня мы сталкиваемся с дилеммой, обусловленной тем, что механизм работы в стенах Организации Объединенных Наций является заложником политической и финансовой поляризации. Поэтому в рамках данного механизма работы совершенно не уделяется внимания преступлениям так называемой международной коалиции, возглавляемой Соединенными Штатами Америки.

Как отметил мой коллега посол Российской Федерации, международная коалиция под предлогом борьбы с «Исламским государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ) полностью разрушила Ракку, а также нанесла большой ущерб всем остальным районам Сирии, в результате чего погибли сотни мирных граждан, а также были разрушены приюты, инфраструктура и мосты через реку Евфрат. Она использовала против мирных граждан в Сирии запрещенное на международном уровне оружие, в том числе напалм, который применялся и во Вьетнаме. Международная коалиция неоднократно совершала нападения на Сирийские вооруженные силы и силы их союзников, с тем чтобы прорвать блокаду, осуществлявшуюся в отношении ИГИЛ. Коалиция и ее боевики заключили с ИГИЛ сделку, в соответствии с которой боевики ИГИЛ оставили Ракку и другие населенные пункты и вывезли свои семьи и тяжелые вооружения, с тем чтобы вести боевые действия с сирийскими силами и их союзниками в других местах.

Организация Объединенных Наций полностью игнорирует акты агрессии со стороны израильских оккупационных сил, неоднократно совершавшиеся на нашей территории в рамках поддержки вооруженных террористических групп. Департамент

операций по поддержанию мира не имеет никакого представления о том, что происходит на Голанах. Организация Объединенных Наций полностью игнорирует турецкую агрессию и нарушения, совершаемые Турцией в отношении суверенитета Сирии, а также прямую военную агрессию, которая сейчас по инициативе Турции имеет место в Африне. Ни один из ораторов не коснулся в своем выступлении этого вопроса.

В заключение мне хотелось бы обратиться к тем, кто опасается, что Восточная Гута может стать вторым Алеппо, и предложить им посетить сегодня Алеппо и увидеть своими глазами, что после освобождения Алеппо от террористов даже не тысячи, а миллионы мирных граждан вернулись к нормальной жизни. Восточная Гута действительно станет вторым Алеппо, так же как Идлиб и все районы, которые пострадали в Сирии от вооруженных террористических групп.

Мы больше не уступим давлению тех, кто поддерживает терроризм в Сирии. Мы не будем мириться с планами правительств пяти государств, которые в прошлом месяце провели встречу в Вашингтоне, округ Колумбия, чтобы добиться раздела Сирии и провала Конференции в Сочи и политического процесса в целом. Сообщение об этом прошло сегодня в новостях в Соединенном Королевстве.

Мы не будем сидеть сложа руки, пока те, кто прибегает к терроризму, принимают несправедливые экономические меры или ведут прямую военную агрессию против сирийского народа, стремясь достичь своих дешевых политических целей. Можете быть уверены, что вскоре история признает, что мы и наши союзники во имя всего мира ведем войну с терроризмом, пользующимся поддержкой правительств, которых вскоре призовут к ответу их народы и мировая общественность. Эти правительства инвестируют в террористов все ресурсы до тех пор, пока они не доберутся до их собственных городов, до их собственных граждан и до всех безопасных мест повсюду в мире.

Когда я смотрю на лица некоторых присутствующих в зале представителей и вижу политическое лицемерие, я вспоминаю слова великого русского писателя Федора Достоевского, который саркастически успокаивал современников, что в аду всем места хватит и поэтому людям нет нужды яростно соревноваться между собой, чтобы быть хуже всех.

Заседание закрывается в 14 ч. 10 м.